

Дунас Денис Владимирович

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: dunas.denis@smi.msu.ru

Denis V. Dunas

PhD in Philology, Senior Research Fellow, Department of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., 125009, Moscow, Russian Federation, e-mail: dunas.denis@smi.msu.ru

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОЗДАНИЯ ТЕОРИИ СМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Статья продолжает дискуссию о целесообразности создания теории средств массовой информации, развернувшейся на страницах журнала «Вопросы теории и практики журналистики». Автор формулирует ряд критических и полемических тезисов, полагая, что теория СМИ уже создана. В ее основу положен теоретико-концептуальный блок зарубежной теории (социологии) массовой коммуникации, который до сих пор не в полной мере осмыслен и контекстуализирован российскими исследователями, в отличие от теории журналистики, своевременному появлению которой сопутствовало перенесение прозападных идей, базирующихся на идеале демократии, на российскую действительность.

Оказавшись в стороне от создания теории СМИ, российские ученые ставят задачу конструирования собственной теории. Однако к научным достижениям, по мнению автора, следует относиться как к достоянию всего человечества. Важно не искусственное создание новой теории, а современная интерпретация и контекстуализация существующих теоретических положений, которые бы учитывали специфику российского пути научного процесса в области журналистики и СМИ (десоветизацию, эффект колеи) и актуальную динамику развития международного академического медиадискурса (интернационализацию, девестернизацию и ферментацию).

Ключевые слова. Теория СМИ, теория журналистики, десоветизация, девестернизация, эффект колеи, интернационализация, ферментация.

Информация о статье. Дата поступления 13 декабря 2016 г.; дата принятия к печати 19 января 2017 г.; дата онлайн-размещения 31 января 2017 г.

ON THE QUESTION OF THE FEASIBILITY OF MEDIA THEORY FORMULATION AT PRESENT TIME

Abstract. The article continues the discussion on the feasibility of media theory formulation which the journal *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* has initiated previously. The author proposes a number of critical and polemical theses, believing that media theory has already been formulated. Its funda-

ment is based on the theoretical and conceptual heritage of western theory (sociology) of mass communication, which has not been fully conceptualized and contextualized by Russian researchers, in contrast to journalism theory, which early contextualization was embodied in the extrapolation of the pro-western ideas, based on the ideal of democracy, to the Russian reality.

Feeling non-participation in the formulation of media theory, Russian scientists are aiming to construct their own theory. However, the scientific advances, according to the author, should be treated as a province of all mankind. There is no need in the artificial formulation of a new theory, but a modern interpretation and contextualization of existing theoretical positions is important, which could take into account the specifics of the Russian way of theorization of journalism and the media (de-Sovietization, path dependency) and the actual dynamics of the international academic media discourse development (internationalization, de-westernization and fermentation).

Keywords. Media theory, journalism theory, de-Sovietization, de-westernization, path dependency, internationalization, fermentation.

Article info. Received December 13, 2016; accepted January 19, 2017; available online January 31, 2017.

ВВЕДЕНИЕ

Национальная школа исследований СМИ в России до сих пор не обрела идентичности и единства. Осмысление изменений академических процессов развития медиатеории нуждается в более критичном и аналитическом инструментарии. Неслучайно сами исследователи стремятся идентифицировать теоретико-концептуальный и терминологический аппарат журналистики, СМИ, медиа и массовой коммуникации. Однако российским исследователям не всегда удается дать процессам и явлениям унифицированные и общепризнанные национальным и мировым исследовательским сообществом дефиниции, использовать актуальные концепции, работать в рамках своевременных научных парадигм, традиций анализа, методологий. В некоторых аспектах развития отечественные научные школы исследований СМИ по-прежнему находятся в изолированном от глобальных академических процессов, «законсервированном» состоянии.

Следует вспомнить, что полемика о статусе и теоретическом аппарате современной науки о СМИ

ранее была развернута в тематическом номере *Russian Journal of Communication: The disciplinary identity of the media researcher: a view from St. Petersburg* в 2011 г. и в «Вестнике Московского университета. Серия 10. Журналистика» в рубрике «Современная журналистика: актуализация основных понятий и терминов» в 2012 г. В 2016 г. журнал «Вопросы теории и практики журналистики» продолжает эту традицию, свидетельствующую о стремлении исследовательского сообщества к консолидации.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ НЕИЗБЕЖНА

Интернационализация предполагает заимствование и адаптацию теоретико-концептуального аппарата из зарубежного, преимущественно, англо-саксонского академического дискурса. В условиях глобализации интернационализация становится неизбежным процессом. Так или иначе национальные школы изучения журналистики и СМИ не только интегрируются в зарубежные медиаисследования, но и обретают единую динамику развития, находят общие

исследовательские приоритеты и методологические основания в мировом исследовательском сообществе.

Впервые концепция интернационализации медиаисследований была обозначена в 1990-е гг., став особенно актуальной в 2000-е гг. [1; 2]. Д. Тиссу говорит о трех фазах изменений в современных исследованиях СМИ — феминизации, этнизации и интернационализации [2]. Первое изменение в области знаний произошло с появлением в исследованиях, авторами которых преимущественно были ученые мужского пола, феминистской критики медиа и популярной культуры. Вторая фаза изменений была этнической. В 1980-е гг. среди ученых появилось много представителей других рас и национальностей, а не только европейцев и американцев. Актуализировалась тема мультикультурализма и усилилось внимание к изучению медиа постколониальных, развивающихся и просто далеких от западного мира стран. Третьей волной изменений стала интернационализация медиаисследований в 1990-е гг., которая проявилась в модернизации и унификации учебных программ в университетах США, Австралии и Великобритании.

В России интернационализация выразила себя как в модернизации учебных планов (переход на Болонскую систему), так и в научном процессе: во-первых, заимствовании зарубежных теорий, концепций, подходов, терминов как прогрессивных, передовых, отвечающих требованиям нового демократического устройства России, ее науки, теории журналистики; во-вторых, внедрении институционализированных общепринятых форм индикации и ведения научной деятельности: таких, как учет публикаций в изданиях, входящих в международные базы данных Web of Science и Scopus, следование

логике структурирования научной статьи в соответствии с целями эмпирического исследования, результаты которого представляются, оформление библиографического описания в латинизированной форме для индексации в международных базах данных, ориентация на наукометрические показатели при оценке эффективности научной работы (индекс Хирша и др.).

Драйвером интернационализации стало и омоложение научного и профессорско-преподавательского составов, пришедшееся на 2000-е гг. Кадровая политика факультетов журналистики, особенно столичных, была переориентирована на создание приемлемых условий труда и заработной платы, при которых молодым соискателям и обладателям степени кандидата наук стало возможным остаться в стенах университетов и сосредоточиться на научной работе и преподавании. На сегодняшний день большинство зарубежных классиков теории массовой коммуникации и теории журналистики известны российским ученым. Зарубежные концепции и теории были неоднократно переведены на русский язык и изданы в виде обобщающих учебных пособий, проанализированы в монографиях и научных статьях. Однако их внедрение, прежде всего встраивание в российский контекст, все еще составляет проблему.

ДЕСОВЕТИЗАЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Десоветизация как комплексный процесс переосмысления понятий самой журналистики и ее функций, теоретических концепций, описывающих ее природу [3] — процесс длительный, внутренне противоречивый. Одной из базовых характеристик функционирования научных

школ, даже в период модернизации, является их преемственный подход — следование классическим традициям. В случае с современными российскими исследованиями журналистики и СМИ речь идет о традициях, которые сформировались еще в советские годы. Десоветизация характеризуется пересмотром / новым наполнением ключевых определений и созданием новых теорий, которые должны были объединить глобальные и национальные, новаторские и традиционные подходы.

Десоветизация связана с критическим переосмыслением советской теории СМИП (средств массовой информации и пропаганды), базирующейся на идеях коммунизма, в пользу демократии. Как следствие, частичный отказ от основных положений советской теории СМИП (например, исследования зарубежных СМИ сохранились, но интерпретация изменилась: вместо критики «буржуазности» декларируется уважительное отношение к зарубежному опыту) или сохранение этих положений (например, функции СМИП, выделяемые советскими учеными, и функции журналистики, выделяемые современными исследователями, практически идентичны), а также полный отказ (например, идеологический базис теории журналистики). Десоветизация — это процесс всестороннего переосмысления советского наследия в исследованиях журналистики и СМИ.

Будучи процессом неравномерным и многоуровневым, десоветизация обнажила наиболее проблемные узлы отечественной школы медиаисследований, а именно: отсутствие четко очерченных границ исследовательских парадигм, в которых работают исследователи, унифицированного терминологического аппарата, неполную интегрированность зару-

бежных теорий, концепций и терминов в отечественный контекст, частичное преодоление советских подходов и традиций анализа.

ДЕВЕСТЕРНИЗАЦИЯ С «ЭФФЕКТОМ КОЛЕИ»

Концепция девестернизации предполагает компаративную перспективу для медиатеории, где исходная позиция для суждений лежит не в Западном, а в глобальном мире. Конечно, эта концепция связана с интернационализацией, но по своему духу более оппозиционна Западному миру. Научные дискуссии об оппозиции Западу были актуализированы в 2000-е гг., когда в качестве альтернативной концепции вестернизации произошло оформление концепции девестернизации [4].

В России процесс девестернизации проявился в своего рода «методологическом национализме» [5, р. 169], когда российские исследователи стали противиться интернационализации научных и образовательных процессов и отстаиванию права национальной школы изучения журналистики и медиа на самобытность, признание невозможности ее полной интеграции в международный академичный процесс. Девестернизация в России тесно связана с «советизацией» как стремлением легитимировать традиционные для ученых взгляды на научную деятельность, сформированные еще в советское время. В этих условиях некоторые ученые предложили рассматривать российскую школу как особую, сформированную в условиях принципиально иной парадигмы — ценностной — в противовес утилитарной парадигме западного общества [6]. По мнению С. Г. Корконосенко, журналистика в России всегда обладала рядом специфических черт, что делало ее отличной от журналистики в других странах. Журналистика

в России находится на одном пьедестале с литературой, искусством и наукой. Именно поэтому теоретические подходы к журналистике сформированы в рамках аксиологической парадигмы [7, p. 159].

Эти суждения действительно имеют под собой весомые основания. Так, не всегда заимствование зарубежных теоретических концепций или терминов было удачным. Некоторые термины легко вошли в научный оборот, другие так и не прижились, третьи были адаптированы. Девестернизация способствовала осознанию особой роли и особого места российской школы исследований журналистики и СМИ в мировом научном пространстве. Именно в рамках этого процесса исследователи предлагают уникальные термины, свойственные российской академической действительности, аналогов которым мы не находим за рубежом.

Вероятно, российскую медиатеорию следует рассматривать через концепцию «эффекта колеи» [8]. Особенности российских исследований журналистики и СМИ определяются институциональной спецификой их организации, сильной преемственностью, своеобразием исторического пути. Россия имеет свою траекторию развития, основанную на собственной культуре, этических представлениях и традициях, отличных от восточных и западных обществ. Если формальные институты возможно изменить довольно быстро, то неформальные институты — обычаи — не могут меняться резко. Российское академическое сообщество как антропологический объект представляет собой неформальный институт, в основе которого лежит традиционализм. Согласно представлениям экономистов, процесс его трансформации может занять от 100 до 1000 лет [9].

ФЕРМЕНТАЦИЯ — ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС

Современные актуальные процессы развития российских исследований журналистики и СМИ хотя и уникальны, но коррелируются со схожими процессами в зарубежных исследованиях СМИ в 1980-е гг., получившие обозначение «ферментации». Концепция «ферментации» была сформулирована в зарубежном академическом дискурсе, когда главный редактор *Journal of communication* известный американский ученый Джордж Гербнер поставил вопрос о будущем медиатеории и призвал коллег присоединиться к дискуссии¹. Попытки ученых отреагировать на призыв Дж. Гербнера позднее были отражены на страницах лидирующих академических изданий, которые инициировали дискуссии о будущем науки о СМИ² [10]. Спустя более чем 30 лет эта концепция приобрела невероятную актуальность и для российского академического дискурса. Стремление к самоидентификации теории, появление новых и пересмотр старых концепций, активизация академических дискуссий, усиление сомнений в адекватности прежних подходов в области знаний, а проще говоря, усиление процессов «брожения» в медиануке и есть «ферментация». Преодоление «ферментации», вероятно, приведет к утверждению национального своеобразия российских медиаисследований при их одновременно интернациональной идентификации.

Именно в условиях ферментации российской медиатеории был поставлен вопрос о необходимости создания системной теории СМИ как

¹ Journal of Communications. 1983. 33 (3) : Ferment in the field [Special issue]. P. 4–5.

² Ibid. Ferment in the field ; Ibid. 1993. № 43 (3) : The future of the Field. I ; Ibid. № 43 (4) : The future of the Field II.

динамической системы на основе применения в медианауке общей теории систем и теории динамических систем, объединения усилий теоретиков журналистики и математиков, специализирующихся в области системного анализа [11]. О целесообразности создания новой теории — взамен / наравне с уже имеющимися — речь пойдет ниже.

ТЕОРИЯ СМИ УЖЕ СОЗДАНА

Теория СМИ была создана в 1983 г. известным британским теоретиком Д. МакКуэйлом. Именно в 1983 г. вышло в свет первое издание книги *McQuail's Mass Communication Theory*, выдержавшей к настоящему времени шесть изданий, — один из наиболее цитируемых среди ученых по всему миру труд, учебник номер один для студентов, обучающихся журналистике, массмедиа, медиа, массовой коммуникации в большинстве зарубежных университетов. Теория «массовой коммуникации», а не теория «СМИ» в названии книги — это, во-первых, следствие приверженности североамериканской и западноевропейской традиции в исследованиях журналистики и СМИ, которые были начаты в рамках социологической науки, породившей не только внимание к изучению СМИ как института, системы, массовой коммуникации как организованных технологий и процесса, но и соответствующий терминологический аппарат. Во-вторых, как признался Д. МакКуэйл, термин «массовая коммуникация» очень удобен для использования и описания, прежде всего, массмедиа, так как понимается как ключевой процесс, в который они вовлечены [12, р. 29].

Важным аспектом в понимании теории СМИ является тот факт, что она не может быть продуктом одной книги, плодом усилий одного учено-

го. Теория СМИ МакКуэйла — концентрат того знания в области медиа, который развивался десятилетиями — с момента формирования эмпирико-функционализма как доминирующей парадигмы в медиаисследованиях (1920-е гг.) через влияние политэкономических и культурологических подходов в 1970–80-е гг., модным увлечением теориями информационного общества в 1990-е гг. к концептуализации новых медиа, начавшейся в 2000-х гг. Следование социологической традиции в понимании массовой коммуникации как процесса позволяет теоретически описывать все участвующие в нем элементы: отправителя сообщения, само сообщение и канал его передачи, получателя и оказываемые на него эффекты.

Д. МакКуэйл в данной работе не столько созидатель, сколько систематизатор и интерпретатор, аккумулирующий массив накопленного теоретического знания, бесконечное число раз отсылающий к работам других исследователей, последовательно выстраивающий их положения в единую канву логического повествования.

За тридцать три года не появилось книги, превзошедшей по популярности и признанию теории МакКуэйла. На настоящем этапе развития науки о СМИ теоретические положения МакКуэйла не утратили актуальности. А значит, и целесообразности в их пересмотре, нет. Научные достижения — это достояние всего человечества. Так же универсальны и процессы медиатизации [13]. У отечественных исследователей нет весомых оснований полагать, что теория МакКуэйла неверна для российских реалий. Создание системной теории заново, искусственно, специально для России — вряд ли возможно. По крайней мере, такая теория едва ли сможет быть жизнеспособной.

НУЖЕН ЛИ НАМ СВОЙ МАККУЭЙЛ?

Безусловно, зарубежный и отечественный пути теоретизации журналистики и СМИ различны. В течение 70 лет их пути не просто не пересекались, а шли параллельно друг другу. В советский период сложилась системная теория СМИП. Основу теоретических изысканий предопределила идеологическая парадигма марксизма-ленинизма, а также тот факт, что научные школы журналистики были институционализированы в филологические факультеты. В зарубежных странах теоретические исследования журналистики и СМИ с самого начала стали структурным компонентом американской социологии массовой коммуникации, унаследовав от социологии методологическую парадигму (эмпирико-функционализм), а от североамериканской общественной мысли — философию демократии.

Признавая уникальность отечественного пути теоретизации журналистики и СМИ, принимая во внимание неизбежность его рассмотрения в контексте девестернизации и «эффекта колеи», все же заключим: интернационализация — наиболее естественный путь развития научного знания. Теоретическое знание в области журналистики и СМИ в условиях современного общественного развития и научного прогресса — едино. Сегодня не может быть две теории СМИ — одна для России, другая — для остального мира.

Конечно, языковой барьер, распространенный в российском академическом сообществе, недостаток зарубежных командировок для участия в международных конференциях, все еще продолжающийся парадигмальный разрыв не всегда способствуют включенности зарубежных теорий в российский научный процесс, формированию контекстуальных подходов россий-

скими исследователями. Но есть и позитивные примеры. Прекрасный перевод книги Д. МакКуэйла «Журналистика и общество», фактически представляющей собой теорию журналистики (не теорию СМИ, так как это разные теории) выглядит весьма гармонично в системе российских научных трудов по журналистике и СМИ. Совершенно очевидно, что подобные переводные издания, а также компилятивные труды, систематизирующие зарубежный опыт развития теоретических исследований журналистики и массовой коммуникации — важное условие интеграции зарубежной и отечественной теоретической мысли, формирования глобальной академической идентичности.

Сегодня ощутима потребность и в работах, которые устранят рассогласованность между зарубежными и отечественными исследованиями, помогут контекстуализировать отечественный научный процесс в мировом, а не только внутрироссийском масштабе. Не следует отказываться от наследия, созданного советскими учеными, некоторые труды которых не утратили методологического совершенства. Изучение даже частных вопросов функционирования журналистики и СМИ сегодня без встраивания их в контекст развития отечественной и зарубежной теоретической мысли — недостаточно.

Существует и другая проблема. Российским исследователям журналистики и СМИ отчасти свойственно понимать научный процесс не как следование определенным методологическим и теоретико-концептуальным законам, признанным глобальным академическим сообществом, а как творчество. В результате наука о журналистике местами представляет собой научную публицистику / публицистическую науку.

Авторы предлагают, как им представляется, новаторские понятия, но которые описывают суть уже известных феноменов и явлений, у которых есть устойчивые обозначения как в российском, так и зарубежном академическом медиадискурсе. В погоне за авторскими терминами российские ученые в еще большей степени усугубляют изоляцию от процессов интернационализации, способствуют терминологическому беспорядку и препятствуют как систематизации существующего знания о медиа, так и гармонизации отечественной и зарубежной парадигм, которые и без этого весьма различны.

ТЕОРИЯ ПРОХОРОВА — КЛАССИЧЕСКАЯ

Е. П. Прохоров создал свою теорию в тех исторических условиях, когда теоретический прорыв был необходим и ожидаем. Исследователи СМИ признавались, что до 1991 г. все теоретические построения с небольшими вариациями отвечали идеологическому заказу и были ориентированы на создание идеальной модели партийной журналистики [14]. Теория, однако, была далека от практики. Бывшие студенты, как правило, действовали без оглядки на принципы классового общества. В последнее десятилетие существования СССР теория журналистики особенно явно демонстрировала свою оторванность от реальности, когда отчетливо прослеживалось вхождение массово-информационной деятельности в рынок. Именно в этих условиях и была предпринята попытка десоветизации — определения места для теории журналистики.

За шесть лет — с момента публикации «Введения в журналистику» 1989 г. до выхода «Введения в теорию журналистики» в 1995 г. — Прохоров создал принципиально

новую теорию, положив в основу теоретизированный принцип свободы слова, концепцию журналистики как «четвертой власти», социально ответственной журналистики, учение о журналистской деонтологии — системы нормативов, обеспечивающих ответственную деятельность журналистов, выполнение ими профессионального долга. Особенностью теории Прохорова является ее нормативность. Теория описывает должные, идеальные стандарты журналистской деятельности. В качестве отправной точки для построения идеала Прохоров выбирает идеал демократии, что обеспечивает его теории не только своевременность в отечественном научном поле, но и ее интернациональность — ведь именно ориентация на идеалы демократии — плюрализм мнений, толерантность, свободу слова — сближает теорию Прохорова с прозападной теорией журналистики. Ввиду специфики изложения, на первый взгляд, теория Прохорова представляется весьма самореферентной системой концепций, каждая из которых отсылает к другой концепции внутри хотя и целостной и системной, но закрытой теории, не вполне согласующейся не только с зарубежными исследованиями, но и с российскими. Отсутствие каких бы то ни было отсылок ни к отечественным, ни к зарубежным исследованиям — тому подтверждение. Но при детальном сопоставлении трудов Е. П. Прохорова «Введение в теорию журналистику» и Д. МакКуэйла «Журналистика и общество» мы легко обнаружим, что и структура изданий, и теоретико-концептуальные блоки во многом пересекаются. Любопытно, что первое издание книги по теории журналистики МакКуэйла вышло в свет в 2013 г. — то есть на восемнадцать лет позже издания теории Прохорова.

Получается, что теория Прохорова — это не достояние только лишь российской академической мысли, а явление глобального порядка. Более того, появившись своевременно, она заложила основу формирования подходов российского академического сообщества к теоретизации журналистики в целом. Фактически была создана целая система нового классического теоретического знания о журналистике с несколькими аттракторами, что не мешало структурным компонентам системы действовать согласовано. Одним из наиболее известных подобных аттракторов является теория Корконосенко.

Конечно, российская теория журналистики сегодня испытывает ряд трудностей, главными из которых являются не концептуальная, а методологическая несогласованность с зарубежной теорией, а также ее оторванность от практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переосмысливая исторический путь развития российской медиатеории в контексте актуальных процессов развития академического медиадискурса, возможно сделать несколько выводов.

Теория журналистики в России была создана своевременно. Она оказалась и концептуально обеспечена, и актуально востребована. Впитала в себя интернациональные идеи демократии, свободы слова, плюрализма, высоких стандартов профессиональной этики; применила их к постсоветскому опыту функционирования медиаиндустрии, придав оценкам критический характер и утвердившись в нормативизме; объединила вокруг себя плеяду российских ученых, создавших не один десяток научных произведений по теме. Тот факт, что в России теория

журналистики есть, — вряд ли вызовет сомнение. Почему мы не можем сказать то же самое в отношении теории СМИ?

Теорию СМИ создали социологи. Причем зарубежные. Вероятно, российским исследователям не хватает ощущения причастности к созданной теории, российских интерпретаций и рефлексий, референций к отечественной теории журналистики. В работах социологов мы не находим рассмотрения журналистики и создания теоретических описаний журналистики, но находим системное изучение процессов массовой коммуникации в структуре общества. Если теория журналистики (journalism studies) за рубежом органично стала составной частью исследований медиа и массовой коммуникации (media and mass communication studies), во многом впитавших в себя научный аппарат теории (социологии) массовой коммуникации (theory (sociology) of mass communication), то в России теория журналистики и теория (социология) массовой коммуникации исторически институционально разные научные школы, базирующиеся на разных научных основаниях и методологиях. Теоретиков журналистики возможно назвать медиацентристами, тогда как социологов, исследующих массовую коммуникацию — социоцентристами, что ставит их на противоположные полюса карты медиаподходов Д. МакКуэйла [15, p. 17].

Несмотря на отчетливый вектор на сближение отечественных исследований СМИ с социологией в 1970–1980-е гг. и концептуальное наследие Б. А. Грушина, Б. М. Фирсова, В. С. Коробейникова и др., теория СМИ преимущественно прозападная, а поэтому ее аппарат не используется российскими исследователями в полной мере.

Таким образом, задачей российского академического сообщества в сфере изучения журналистики и СМИ на современном этапе представляется не создание новых теорий, а интерпретация имеющихся в контексте как советского, так и зарубежного исторических путей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Downing J. *Internationalizing Media Theory: Transition, Power, Culture; Reflections on Media in Russia, Poland and Hungary, 1980–1995* / ed. by J. Downing. — London : Sage Publ., 1996. — 269 p.
2. *Internationalizing Media Studies* / ed. by D. K. Thussu. — London : Routledge, 2009. — 320 p.
3. Vartanova E. *De-Sovietizing Russian Media Studies* // *Internationalizing Media Studies* / ed. by D. K. Thussu. — London : Routledge, Taylor & Francis Group, 2009. — P. 214–227.
4. Tunstall J. *The Media are American: Anglo-American Media in the World* / J. Tunstall. — London : Constable, 1977. — 352 p.
5. Ekecrantz J. *Media and communication studies going global* / J. Ekecrantz // *Nordicom Review*. — 2007. — Jubilee Issue. — P. 169–181.
6. Свитич Л. Г. Миссия журналистики: поле понятий и терминов / Л. Г. Свитич // *Вопросы теории и практики журналистики*. — 2013. — № 1. — С. 16–33.
7. Korkonosenko S. G. *Journalism in Russia as a national cultural value* / S. G. Korkonosenko // *Russian Journal of Communication*. — 2011. — № 3/4. — P. 159–176.
8. Vartanova E. *Russian Journalism Ethics and Accountability: Hybrid Nature of Normativity?* / E. Vartanova // *A paper presented at ICA Preconference: Communicating with New Power Blocs: Culture and Ethics in BRICS Media*. — Tokyo, Japan, 2016, June 8.
9. Аузан А. *Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь* / А. Аузан. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 160 с.
10. Nordenstreng K. *Ferment in the Field: Notes on the evolution of communication studies and its disciplinary nature* / K. Nordenstreng // *Javnost — The Public*. — 2004. — № 11 (3). — P. 5–18.
11. Суходолов А. П. *К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи* / А. П. Суходолов, М. П. Рачков // *Вопросы теории и практики журналистики*. — 2016. — Т. 5, № 1. — С. 6–13. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13.
12. McQuail D. *The future of communication studies: A contribution to the debate* / D. McQuail // *Media and Communication Studies Interventions and Intersections* / ed. by Carpentier N. et al. — Tartu : Tartu University Press, 2010. — 357 p.
13. Гуреева А. Н. *Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды* / А. Н. Гуреева // *Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика*. — 2016. — № 6. — С. 193–210.
14. *Основные понятия теории журналистики (новые подходы к проблеме)* / под ред. Я. Н. Засурского. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. — 208 с.
15. McQuail D. *McQuail's Mass Communication Theory* / D. McQuail. — London : Sage Publ., 2005. — 616 p.

REFERENCES

1. Downing J. *Internationalizing Media Theory: Transition, Power, Culture; Reflections on Media in Russia, Poland and Hungary, 1980–1995*. London, Sage Publ., 1996. 269 p.
2. Thussu D. K. (ed.) *Internationalizing Media Studies*. London, Routledge, 2009. 320 p.
3. Vartanova E. *De-Sovietizing Russian Media Studies*. In Thussu D. K. (ed.) *Internationalizing Media Studies*. London, Routledge, Taylor & Francis Group, 2009, pp. 214–227.
4. Tunstall J. *The Media are American*. London, Constable, 1977. 352 p.
5. Ekecrantz J. *Media and communication studies going global*. *Nordicom Review*, 2007, Jubilee Issue, pp. 169–181.
6. Svitich L. G. *Mission of journalism: space of concepts and terms*. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2013, no. 3, pp. 16–36. (In Russian).

7. Korkonosenko S. G. Journalism in Russia as a national cultural value. *Russian Journal of Communication*, 2011, no. 3–4, pp. 159–176.

8. Vartanova E. Russian Journalism Ethics and Accountability: Hybrid Nature of Normativity? A paper presented at ICA Preconference: *Communicating with New Power Blocs: Culture and Ethics in BRICS Media*. Tokyo, Japan, 2016, June 8.

9. Auzan A. *Ekonomika vsego. Kak instituty opredeliat nashu zhizn* [The Economy of All. How Institutions Influence our Lives]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2014. 160 p.

10. Nordenstreng K. Ferment in the Field: Notes on the evolution of communication studies and its disciplinary nature. *Javnost — The Public*, 2004, no. 11 (3), pp. 5–18.

11. Sukhodolov A. P., Rachkov M. P. To create a theory of the media: statement of the problem. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 6–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1). 6-13. (In Russian).

12. McQuail D. The future of communication studies: A contribution to the debate. In Carpentier N. et al. (eds). *Media and Communication Studies Interventions and Intersections*. Tartu University Press, 2010. 357 p.

13. Gureeva A. N. Theoretical understanding of mediatization in the digital environment. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika = Moscow University Bulletin. Journalism*, 2016, no. 6, pp. 193–210. (In Russian).

14. Zassourskii Ya. N. (ed.). *Osnovnye poniatiya teorii zhurnalistiki (novye podkhody k probleme)* [Basic concepts of the theory of journalism (new approaches to the issue)]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1993. 208 p.

15. McQuail D. *McQuail's Mass Communication Theory*. London, Sage Publ., 2005. 616 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дунас Д. В. О целесообразности создания теории СМИ на современном этапе / Д. В. Дунас // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 1. — С. 30–40. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).30-40.

REFERENCE TO ARTICLE

Dunas D. V. On the Question of the Feasibility of Media Theory Formulation at Present Time. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 1, pp. 30–40. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).30-40. (In Russian).